

Когда Чжоу Инь пришел в себя, у его постели уже толпились Хуан Вэньцзюнь и остальные.

Заметив, что он открыл глаза, они наперебой затараторили:

— А-Инь, ты очнулся?!

— А-Инь, ты хоть понимаешь, где находишься? Стоило нам обо всем рассказать дяде Е, как он тут же доложил на Внутренний пик. Глава секты лично распорядился, чтобы тебя перенесли сюда на лечение!

— Я тоже видел главу секты!..

От этого нестройного многоголосья у Чжоу Иня нещадно зашумело в голове.

Хэ Юнь, заметив, как он нахмурился, поспешно вмешалась:

— Старший брат сказал, что твоей жизни ничего не угрожает. Тебе нужен покой, так что мы уходим. Поправляйся.

В комнате наконец воцарилась тишина.

Юноша мысленно оценил свои повреждения. Поводов для паники действительно не было. Из-за того что он применил Искусство Управления Мечом, превзойдя возможности собственного тела, его духовные каналы опустели, а первозданная ци истощилась. Вдобавок давала о себе знать рана на спине, оставленная мечом Люй Ханьюаня. На первый взгляд все выглядело пугающе, однако при хорошем уходе и правильных пилюлях он полностью поправится уже через пару месяцев.

Впрочем, раны сейчас волновали его меньше всего.

Покушение со стороны учеников Обители Древней Зелени — дело нешуточное. То, как они спасались бегством, наверняка переполошило старейшин Внутреннего пика. Хуан Вэньцзюнь и остальные слишком простодушны и неопытны; они, без сомнения, выложили верхушке Школы Меча Зеркального Моря все подробности без утайки.

Если Люй Ханьюань совладеет с искушением и вернет артефакт в свою обитель, повесив смерть Фань Симу на Школу Меча Зеркального Моря... Он может заявить, будто кучка наглых младших позарилась на сокровище и решила на грабеж и убийство, а сам он лишь случайно оказался рядом и отнял реликвию назад. В таком случае Школе Меча Зеркального Моря придется столкнуться с гневом третьего по величине ордена на континенте, что грозит им полным уничтожением.

Однако, судя по характеру Люй Ханьюаня, тот скорее предпочтет сбежать вместе с Фонарем Падающих Теней Пурпурного Заката. И когда Обитель Древней Зелени не досчитается людей, она придет с расспросами к порогу Школы Меча Зеркального Моря. Все решит позиция, которую займут старейшины.

Попытаются ли они замять дело, выдав Чжоу Иня и остальных на расправу Обители Древней Зелени? Или же взиграет гордость, и они откажутся отдавать своих учеников?

Чжоу Инь не питал иллюзий насчет собственной значимости. Для верхушки они — всего лишь ученики Внешнего круга. Пожертвовать ими ради мира с могущественным соседом — шаг вполне прагматичный. С другой стороны, если уступить, Школа Меча Зеркального Моря окончательно потеряет лицо и не сможет заявлять о себе на континенте.

В этом мире неоспоримая сила диктует истину. Обладая достаточным могуществом, можно плевать на любые правила игры. Хэлянь в прошлой жизни, пока не обрел величие, тоже прошел через горнило интриг и планомерного расчета.

Чтобы выжить, всегда нужно готовиться к худшему исходу.

Жаль только, что он еще не достиг стадии Формирования Ядра и не может открыть тайники своей прежней обители. Будь у него доступ к старым артефактам, его шансы выросли бы многократно. Не пришлось бы гадать, в чьих руках окажется его жизнь — чувство зависимости угнетало его сильнее любой раны.

Юноша лежал неподвижно. В лучах полуденного солнца, пробивающегося сквозь окно, его бледное лицо казалось высеченным из тончайшего белого нефрита.

В тишине слышались шаги, дверь тихо скрипнула, и в комнату кто-то вошел.

— Младший брат Чжоу, ты очнулся? Как себя чувствуешь? — спросил вошедший.

Это был Лу Яньпин, старший ученик и преемник главы школы Меча Зеркального Моря. Именно он когда-то пришел в деревню Чжоу, чтобы отобрать одаренных детей. В руках он держал резную деревянную шкатулку.

— Вполне сносно, — коротко отозвался Чжоу Инь.

Лу Яньпин мягко улыбнулся, оставив без внимания его холодность:

— Мой учитель велел передать тебе эти исцеляющие пилюли. Кроме того, старейшина желает лично побеседовать с тобой. Раз уж ты пришел в себя, давай нанесем ему визит.

Школой Меча Зеркального Моря управляли глава и трое старейшин. Для простых учеников вроде Хуан Вэньцзюня, чья нога никогда не переступала порог Внутреннего пика, эти люди казались небожителями, внушающими священный трепет. На деле же для пришедшего в упадок ордена третьего ранга четыре практика на стадии Формирования Ядра были пределом мечтаний и всей доступной мощью.

Ордену, растерявшему былое величие и скатившемуся на обочину мира, выживать куда труднее, чем тем, кто изначально довольствовался малым.

С того самого дня, как Цзоу Цзинъюань принял бразды правления, он грезил лишь об одном — возродить школу. К сожалению, за пятьсот лет непрерывных забот и тревог, когда его жизненный срок на стадии Формирования Ядра подошел к концу, он так и не сумел направить орден к процветанию. Более того, он прекрасно понимал: хотя пришло время уйти в затворничество для прорыва на стадию Зарождения Души, шансы на успех ничтожно малы. Скорее всего, из этого затвора он уже не выйдет.

Глава школы внимательно разглядывал вошедшего юношу.

На вид подростку было едва ли больше шестнадцати. Из-за ранения его лицо казалось мертвенно-бледным, но держался он на удивление спокойно и собранно. В его глазах не было ни юношеского трепета, ни страха перед владыкой ордена. По сравнению с ним Хуан Вэньцзюнь и остальные ученики Внешнего круга выглядели незрелыми детьми.

Цзоу Цзинъюань мысленно вздохнул, уколотившись мимолетной завистью к чужой молодости, но вслух произнес мягко и благожелательно:

— Значит, ты и есть Чжоу Инь?

Юноша совершил традиционный поклон. Его манеры оставались отстраненными, однако безупречными — придаться было не к чему.

— Твои спутники уже поведали мне о случившемся, но я хотел бы услышать эту историю из твоих уст, — произнес Цзоу Цзинъюань.

Чжоу Инь не стал тратить лишних слов. Он опустил несущественные детали и изложил суть дела в нескольких точных фразах.

Выслушав его, глава кивнул. Рассказ юноши сходил с версией остальных, однако один вопрос все же требовал прояснения.

— Ты находишься лишь на стадии Очищения Ци. Каким образом тебе удалось применить Искусство Управления Мечом, подвластное лишь мастерам Возведения Основания?

— Я видел, как эту технику использовал дядя Е. В тот момент на кону стояли наши жизни, раздумывать было некогда.

Цзоу Цзинъюань удовлетворенно кивнул. Быть учеником Внешнего круга, не иметь личного наставника и при этом суметь самостоятельно пробиться на седьмой уровень Очищения Ци — само по себе достижение. Но еще важнее — проявить такую хладнокровность перед лицом смертельной опасности. Пожалуй, даже его старший ученик Лу Яньпин вряд ли бы сориентировался лучше в той мясорубке.

Взгляд главы потеплел.

— Обитель Древней Зелени наверняка попытается заявить свои права и поквитаться с нами. Но ты можешь не беспокоиться. Вы пострадали без вины, к тому же вы — часть нашей школы. Мы не дадим вас в обиду.

Это было не просто утешение, а прямое обещание.

На самом деле судьба выживших учеников вызвала нешуточные споры среди старейшин. Кое-кто из них прагматично предлагал выдать нарушителей спокойствия Обители Древней Зелени еще до того, как те официально предъявят обвинения, дабы избежать конфликта.

Однако Цзоу Цзинъюань наотрез отказался от подобного позора. Школа Меча Зеркального Моря растеряла бывшее могущество, но не гордость. Если пожертвовать собственными людьми ради сиюминутной безопасности, то грош цена их учению и самому имени ордена.

Впрочем, те же великодушные слова глава секты уже говорил Хуан Вэньцзюню и остальным, и те едва не плакали от благодарности. Чжоу Инь же выслушал обещание с абсолютным равнодушием. Он лишь вежливо поклонился и поблагодарил мастера, не выдав никаких чувств.

Когда он вернулся в гостевой внутренний дворик, Хуан Вэньцзюнь, Хэ Юнь и Лю Сяовань уже поджидали его. Стоило ему показаться на пороге, как они вновь засыпали его вопросами.

— Ну что? Что сказал глава? Он наградил тебя?

— А-Инь, если тебя возьмут в личные ученики главы, чур не забывать нас!

— А-Инь, а...

— Когда вы отучитесь орать все разом? — негромко спросил Чжоу Инь.

Его голос, холодный и чистый, словно талая горная вода, мгновенно остудил их пыл. Все трое разом прикусили языки.

Если раньше Хуан Вэньцзюнь и остальные держались поближе к Чжоу Иню лишь потому, что уважали его за редкое трудолюбие и глубокие познания, то после пережитого на грани жизни и смерти их отношение изменилось. Сами того не осознавая, они начали испытывать к нему робкий трепет, граничащий с благоговением.

Болтать о великих свершениях горазд каждый, но проявить истинную стойкость в критический момент дано немногим.

В суровом мире совершенствования, где сильный всегда притесняет слабого, а коварные удары в спину — обычное дело, одной лишь высокой ступени развития недостаточно. Без молниеносной реакции и острого ума любой практик обречен.

Они понимали: не окажись рядом Чжоу Иня, их кости уже давно бы тлели в глухом лесу.

— Прости, А-Инь... — робко пробормотала Лю Сяовань, пряча взгляд. — Мы просто очень рады, что ты цел. Не сердись на нас.

Хэ Юнь одарила ее косым взглядом и мысленно фыркнула. Терпеть она не могла эту вечную манеру Сяовань притворяться нежной, беззащитной травинкой.

Хуан Вэньцзюнь неловко почесал затылок и примирительно улыбнулся:

— Так о чем вы говорили с главой, А-Инь?

— Он расспрашивал о том дне, — лаконично ответил Чжоу Инь.

— И все? Не предложил перевести тебя на Внутренний пик? Быть не может! Ты же спас нас всех, проявил такое мастерство!

— Зачем мне чужая милость в том, чего я могу добиться сам?

Хуан Вэньцзюнь опешил. Вглядываясь в холодное, бесстрастное лицо Чжоу Иня, он вдруг почувствовал, какая непреодолимая пропасть разделяет их.

Эта гордость, въевшаяся в самую его плоть и кровь... Словно этот юноша изначально был рожден для того, чтобы взирать на мир с недостижимой высоты.

«А как поступил бы я? Предложи мне глава секты место на Внутреннем пике, я бы согласился не раздумывая»

От этих мыслей на душе у него стало тоскливо. Он впервые отчетливо осознал, насколько

сильно уступает своему товарищу.

Чего простодушный парень не мог знать, так это того, что под маской его ровесника скрывалась древняя душа великого темного владыки. Хэлянь Инь с первых шагов на пути совершенствования привык полагаться исключительно на себя, прокладывая дорогу сквозь горы трупов и реки крови.

Так что впереди Хуан Вэньцзюня ждало еще немало сокрушительных ударов по самолюбию.

На этом расспросы прекратились. Всё улеглось именно так, как и предвидел Чжоу Инь. Ослепленный алчностью Люй Ханьюань не решился вернуться в свой орден и сбежал вместе с похищенным сокровищем. Когда в Обители Древней Зелени обнаружили пропажу артефакта и гибель одного из лучших учеников, то сразу поняли, откуда дует ветер. Их посланники трижды наведывались в Школу Меча Зеркального Моря с расспросами, но ушли ни с чем — улик против ордена у них не было. Побег Люй Ханьюаня, как ни странно, избавил Школу Меча Зеркального Моря от кучи неприятностей.

Проведя на Внутреннем пике всего два дня, Чжоу Инь забрал выделенные ему целебные снадобья и без лишних церемоний вернулся в свою скромную хижину на Внешнем пике.

Остальные ученики сочли этот поступок верхом глупости. Выпади им редчайший шанс задержаться во внутренних покоях, они расшиблись бы в лепешку, стараясь разузнать побольше секретов, завести полезные знакомства среди старших братьев и сестер или присмотреть себе влиятельного покровителя. А Чжоу Инь просто развернулся и ушел, выказав показную — как думали многие — горделивость.

Впрочем, досужие сплетни мало заботили юношу. У него попросту не оставалось времени на глупости: приближался день Великого испытания школы.

<http://bllate.org/book/18242/1748926>